

На следующее утро папа Бай вместе с Бай Кэфэем отправились по делам. Бай Ифань же продолжал валяться в постели, наслаждаясь сном.

Мама Бай зашла в комнату и легонько ткнула его в щеку:

— Отец и твой брат уходят. Ты не собираешься их проводить?

Бай Ифань сел, недовольно бурча:

— Мам, передай Бай Кэфэю, что я сейчас совсем не хочу с ним разговаривать. Я съем все яичные рожки и не оставлю ему ни одного!

Мама Бай: ...

Она вышла из комнаты и сказала Бай Кэфэю:

— Фаньфань, кажется, уже не злится, просто не хочет первым заговорить. Что ты ему такого сделал?

Бай Ифань: ... Мам, ты меня просто сдала!

Бай Кэфэй, впрочем, тоже был в недоумении, но всё же зашёл в комнату и сам заговорил с Бай Ифанем:

— Я ухожу!

Бай Ифань:

— Ок.

На самом деле Бай Ифань уже всё обдумал. Предрассудки невозможно изменить за один день, и злиться на Бай Кэфэя было бессмысленно. К тому же, до своей смерти он долго не разговаривал с братом, и теперь не хотел снова ссориться.

Бай Ифань: Вот такой я великодушный!

Но понимание не означало радости. В душе Бай Ифань всё ещё был недоволен.

Десятого числа мама Бай задержалась на работе, и Бай Ифань целый день провёл дома, делая домашние задания.

Плохое настроение способствовало высокой продуктивности, и к вечеру он закончил с химией. В шесть часов он приготовил ужин — сварил полкастрюли яичного супа и купил шесть мясных булочек в ближайшем магазине. Когда мама вернулась домой, они поужинали вместе, и Бай Ифань съел четыре булочки и две порции супа.

— В булочках всё меньше мяса, — пожаловался он. — Откусишь, а начинки почти не видно. Скоро станут как в столовой.

Мама успокоила его:

— Как только у меня будет время, мы сами приготовим.

Бай Ифань обрадовался:

— Мам, ты лучшая! Только не клади грибы, а сушёного бамбука побольше.

Помолчав, он добавил:

— Но только когда у тебя будет время, не утруждай себя.

Услышав это, мама готова была тут же приготовить сотню булочек с начинкой для младшего сына.

С булочками пришлось повременить, и после ужина Бай Ифань помыл посуду и снова сел за математику.

Вечером папа позвонил домой, чтобы сообщить о своих делах, и мама попросила Бай Ифаня поговорить с Бай Кэфэем.

Бай Ифань взял трубку и сказал:

— Учись хорошо, слушайся отца.

Бай Кэфэй: ...

Бай Ифань вернул трубку маме и продолжил делать уроки. Работал он до глубокой ночи.

На следующий день Бай Ифань встал рано и за завтраком просмотрел конспекты по политике и истории. Эти предметы он обычно изучал за десять минут до урока и активно повторял после, так что просмотр конспектов занял совсем немного времени.

Мама снова задержалась на работе и, уходя, дала Бай Ифаню сто юаней:

— Я обедаю на работе, так что не вернусь. Ты можешь заказать кислую рыбу с капустой или поехать к бабушке.

Бай Ифань кивнул и спросил:

— Мам, что ты хочешь на ужин? Я приготовлю.

— Ужинай сам, — ответила мама. — На работе нужно срочно проверить партию возвратов. Вчера все остались на сверхурочные, а я ушла. Сегодня я не могу не остаться.

Бай Ифань сказал:

— По прогнозу будет дождь и похолодает, мам, возьми с собой одежду.

Мама кивнула, взяла куртку и плащ и ушла.

Бай Ифань вернулся в комнату и сел за физику, но через несколько задач застрял. Он понял, что, хотя много лет изучал гуманитарные науки, его мышление в физике и химии стало хуже, чем в дни подготовки к единому экзамену. Да и тогда у него были конспекты Бай Кэфэя, а теперь брат полностью сосредоточен на режиссуре, и вряд ли у него будет время даже на вопросы.

Конспектов больше нет, придётся полагаться на себя.

Бай Ифань подумал и решил начать подготовку заранее.

Он нашёл конспекты Бай Кэфэя за первый год старшей школы, просмотрел оглавление и выявил пробелы. Времени было ещё много, и он переоделся, взял кошелек и вышел из дома.

На улице было облачно, но погода стояла приятная.

Бай Ифань сначала зашёл в маленький книжный магазин у ворот гимназии, но там в основном продавались учебники для средней школы.

Тогда он вернулся домой, достал велосипед отца и поехал в книжный магазин «Синьхуа».

В городе это было место с самым большим выбором книг.

Бай Ифань решил поехать в главный магазин в центре города. Приехав, он поставил велосипед у входа и запер его.

Тут же подошла пожилая женщина:

— Велосипед поставить?

Бай Ифань спросил:

— Сколько стоит?

— Тридцать фэней, — ответила женщина, доставая два маленьких деревянных жетона. На жетонах красной краской были написаны одинаковые цифры, а к одному из них была привязана красная верёвочка.

Женщина повесила жетон с верёвочкой на руль велосипеда, а второй отдала Бай Ифаню.

Она посмотрела на небо:

— Погода не очень, забирай велосипед до шести вечера.

Было только десять утра, и вряд ли он задержится до шести.

— Понял, — кивнул Бай Ифань и увидел рядом с магазином закусочную. Он как раз проголодался.

Бай Ифань зашёл внутрь и заказал суп из утиной крови с вермишелью. Хозяин принёс большую порцию, с горкой утиной крови и печени, а супа почти не было. И всё это стоило всего два юаня.

Бай Ифань был тронут и заказал ещё куриную ножку.

Наевшись, он отправился в книжный магазин.

Главный магазин «Синьхуа» был гораздо внушительнее других филиалов в городе. Он состоял из двух этажей: на первом были справочники, учебники, книги для экзаменов и общественные науки, а на втором — литература и развлекательные издания.

На втором этаже в выходные всегда было много людей, читающих книги бесплатно, а первый этаж обычно пустовал.

Бай Ифань помнил, что именно здесь он прочитал все произведения Цзинь Юна и «Rugouni

Kenshin», но сегодня его целью были учебники. Он стал обходить первый этаж, сосредоточившись на разделе для старшеклассников.

Бай Ифань использовал учебники только в университете, а в средней школе он учился плохо, и в старших классах пользовался конспектами Бай Кэфэя.

Опыта в выборе учебников у него было мало, но он знал, что многие из них очень похожи. Поэтому он просто выбирал те, чьи названия ему понравились, просматривал оглавление, бегло читал объяснения и задачи. Если объяснения были понятными, а задачи средней сложности, он брал книгу.

По физике, химии, биологии и математике он выбрал по одному учебнику. Английский он решил подтянуть с помощью Оксфордского словаря, а ещё взял атлас.

С шестью книгами в руках он подошёл к кассе. В то время в «Синьхуа» ещё не было сканеров, и скидок не предоставляли.

Кассирша быстро набирала цифры на калькуляторе.

Бай Ифань взглянул на экран и ахнул: шесть книг обошлись бы ему больше чем в триста юаней!

Он тут же сказал:

— Подождите, не выписывайте чек, я не буду покупать!

Кассирша подняла на него взгляд и строго сказала:

— Зачем тогда принёс?

Бай Ифань ответил ещё строже:

— Денег не хватает!

Кассирша: ...

Бай Ифань вернул книги на полку, запомнил названия и снова положил их на место.

Он посмотрел на часы: время было ещё раннее, и дома его ждали только уроки и компьютер. Ему стало скучно, и он отправился к полкам с общественными науками, чтобы поностальгировать. Там он заметил книгу «Неразгаданные тайны».

Книга выглядела странно: на корешке не было ничего, кроме названия, что говорило о крайней экономии.

Бай Ифань, заинтересовавшись, взял её и начал читать. Обложка продолжала тему экономии.

Такие книги всегда обладают особой притягательностью — под видом науки они рассказывают о событиях, противоречащих научным законам. Ведь это «загадки», так что авторам всё сходит с рук.

Бай Ифань открыл книгу и начал читать, постепенно увлекаясь.

Сюжеты были не новы, но автор не только рассказывал истории, но и анализировал их,

выдвигая самые невероятные гипотезы. Это был настоящий мастер мистификаций.

Незаметно он дошёл до последней главы. Она рассказывала о людях, которые помнили свои прошлые жизни, а затем автор начал рассуждать.

Он обсуждал возможность пробуждения воспоминаний о прошлых жизнях с помощью гипноза.

Какая чушь!

Автор серьёзно рассуждал о шести путях перерождения, доказывая бессмертие души, и цитировал «Дао Дэ Цзин» выборочно. Если в первой части он ещё опирался на научные источники, то во второй его фантазия унеслась в космос, затронув происхождение Вселенной, параллельные миры и временные линии.

Бай Ифань смеялся, пока не дошёл до последнего вывода.

Автор писал: «Помимо воспоминаний о прошлых жизнях, мы должны рассмотреть другую возможность — возвращение души в прошлое, то есть перерождение! Когда душа освобождается от оков времени, она может изменить ход истории и будущее. Конечно...»

И тут текст обрывался!

Бай Ифань сжал книгу, чувствуя, как его охватывает нетерпение. Он быстро перелистнул страницу и начал читать дальше.

<http://bllate.org/book/16710/1535884>